

© 2004 г. Г.Е. КРЕЙДЛИН, Е.Б. МОРОЗОВА

ВНУТРИЯЗЫКОВАЯ ТИПОЛОГИЯ НЕВЕРБАЛЬНЫХ ЕДИНИЦ: БЫТОВЫЕ ПОКЛОНЫ

ВВЕДЕНИЕ

Настоящая статья посвящена одному из основных классов этикетных жестов – **поклонам**¹. Систематическое исследование **поклонов**, относящихся к разным культурам, прежде всего к русской (далее – **русских поклонов**), было начато нами около года назад, и первые его результаты изложены в статье [Морозова 2003]. В этой статье, в частности, показано, что даже в пределах только одной, русской, культуры **поклоны** составляют разнородные по форме, смыслу, сферам употребления и прагматике жесты. По причине столь большого разнообразия **поклонов** с самого начала было решено построить их классификацию по некоторым существенным признакам. Мы полагаем, что такая классификация не только удобна с практической точки зрения, но и теоретически необходима как способ представления и как основной инструмент описания **классов жестов**, к каковым относятся и **поклоны**.

По важнейшему из признаков, характеризующих классы жестов вообще, а именно по признаку 'типичная ситуация употребления жеста', **поклоны** делятся на три крупных класса, а именно (а) **церемониальные**, или **ритуальные**, **поклоны-жесты**, в норме исполняемые в ходе различных ритуалов, главным образом на приемах у высокопоставленных лиц; (б) **религиозные поклоны**, которые совершаются в специальных местах во время богослужений и молитв, и (в) **бытовые**, или **светские**, **поклоны**, типовой ситуацией употребления которых является обычная, повседневная коммуникация людей.

В каждом из выделенных классов **поклоны** специфичны по своей форме, языковым номинациям, функциям и прагматике. В статье [Морозова 2003] были представлены и охарактеризованы наиболее частые случаи употребления **религиозных и церемониальных русских поклонов**. Ниже описываются типовые жесты третьего класса, а именно **русские бытовые поклоны**.

Описание этого класса невербальных знаков по многим причинам является актуальной и важной задачей и науки о жестах – кинесики, и науки о языке – лингвистики. Упомянем здесь лишь некоторые из этих причин.

Во-первых, семантически и прагматически разнородные **русские бытовые поклоны** по сей день остаются, так сказать, "сваленными в одну кучу" и никак не упорядоченными. Во-вторых, ни для одного из **русских бытовых поклонов** не выявлены полностью условия его употребления. В-третьих, до сих пор остаются крайне плохо описанными форма и семантика всех этих жестов. В-четвертых, совершенно не раскрыты системные связи **русских бытовых поклонов** с другими русскими жестовыми

¹ Об этикетных и других семиотических классах жестов см., например, в книге [Крейдлин 2002]. Там же обращается внимание на культурную и коммуникативную значимость поклонов в ряде европейских и азиатских культур и описаны некоторые типовые для этих культур поклоны.

Здесь и далее прямым жирным шрифтом выделяются жесты и классы жестов, а их языковые номинации выделяются курсивом.

единицами и классами единиц (кинестическими, мимическими, проксемами и др.), а также связи **бытовых поклонов** с **церемониальными** и **религиозными**. Наконец, в-пятых, не собраны и не проанализированы языковые номинации русских, и не только русских, **бытовых поклонов**.

Материал, на котором строилась данная работа, составили невербальные и языковые данные двух типов. Корпус невербальных данных составили наши собственные визуальные и видеонаблюдения за невербальной коммуникацией русских людей. Языковые данные – это примеры употребления слов, обозначающих **поклоны**, которые были заимствованы нами из разных толковых словарей русского языка и словарей русской культуры, а также примеры предложений или более крупных фрагментов текстов художественной литературы русских и советских авторов (в основном XIX и XX веков), в которых использовалось слово *поклон* или родственные ему слова. Кроме того, в работе мы постарались учесть наиболее важные результаты анализа отдельных **поклонов** других культур, представленные в жестовых словарях и словарных описаниях или опубликованные в монографиях и статьях по невербальной семиотике.

1. ПОВСЕДНЕВНОЕ ЭТИКЕТНОЕ ОБЩЕНИЕ И БЫТОВЫЕ ПОКЛОНЫ

К **бытовым**, или **светским**, **поклонам** мы будем относить **поклоны**, исполняемые (в типовых случаях) в различных по своей природе и характеру ситуациях повседневного этикетного общения (этикетных ситуациях). Под ситуациями повседневного общения мы понимаем ситуации общения неформального, не регламентированного жесткими социальными правилами. Ситуации **повседневного этикетного общения** – это разнообразные случаи фокусного проявления э т и к е т а в повседневном общении, причем не только речевого, но и неречевого, которые, по всей видимости, едва ли можно задать как-либо иначе, нежели списком. В такой список входят, например, речевые и невербальные ситуации приветствия и прощания, выражения благодарности, принесения извинений, поведения за столом, выражения просьбы, согласия, но в него не попадут, скажем, регламентированные ситуации официального общения с высокопоставленными лицами во время официальных приемов или обедов. Последние мы считаем принадлежащими к классу **ритуальных ситуаций**, и если они в соответствии с нормами, существующими в обществе в целом или в какой-то общественной группе, предполагают исполнение **поклонов**, то и сами эти **поклоны**, согласно нашей классификации, тоже относятся к классу **ритуальных**.

Хотя можно признать, что люди стремятся придерживаться существующих в данном обществе и культуре этикетных норм не только при исполнении **ритуальных**, но и при исполнении **бытовых поклонов**, очевидно, что сами эти нормы отличаются друг от друга. Они не совпадают по очень многим характеристикам, из которых выделим три наиболее для нас важные. Это содержание нормы, степень обязательности, с которой человек должен ей следовать, и набор санкций, которые являются социально регламентированными и могут быть приняты по отношению к человеку, нарушившему установленные нормы. В нашу задачу здесь не входит последовательное сопоставление ритуальных и бытовых этикетных норм русской культуры, но, даже не проводя глубокого анализа различий между ними, можно с уверенностью утверждать, что ритуальное поведение отличается (а) гораздо меньшей свободой в выборе форм и способов поведения, (б) вполне строгими (вплоть до полной формализации) правилами исполнения каждого семиотического действия внутри данной ситуации, (в) знанием каждым из участников ситуации своей роли и соответствующих этой роли правил кооперативного поведения, а также (г) степенью обязательности следования данным правилам.

В противоположность ритуальному бытовое этикетное общение допускает большую свободу и вариативность в поведении участников общения, причем решающую роль тут играют часто даже не общественные позиции участников и не исполняе-

мые ими социальные роли, а личные отношения между ними. И хотя бытовое этикетное общение не отменяет необходимости следовать существующим культурным и социальным этикетным нормам, оно, как правило, в каждом конкретном случае предоставляет возможность самим участникам выбрать для себя определенную модель и способы семиотического поведения, а также определить и согласовать стиль, в частности степень формальности или официальности общения.

Деление ситуаций на религиозные, ритуальные и бытовые, которое основано на соотносительных количественных оценках значений того или иного признака, не может быть хотя бы в силу этого абсолютно строгим и формальным. Имеется множество промежуточных случаев, когда по одним признакам рассматриваемая ситуация принадлежит, скажем, к ритуальным, а по другим – к бытовым. Приведем пример такой ситуации.

В русской культуре **поклоны** издавна играли важную роль и в религиозной жизни, и в официальном, и в повседневном общении². Об этом свидетельствуют, например, описания **поклонов**, встречающиеся в древнерусской литературе. Вот как изображено в древней былине "Илья Муромец и Соловей Разбойник" этикетное поведение гостя, Илья Муромца, пришедшего на пир к князю Владимиру:

*Ай тут старья казак да Илья Муромец
Становил коня да посередь двора,
Сам идет он во палаты белокаменны. .
Крест он клал по-ученому,
На все на три, на четыре на сторонки низко кланялся,
Самому князю Владимиру в особину.*

Ситуация пира, которая в известной степени аналогична современным ситуациям званных приемов, встреч и презентаций с их обильными обедами или ужинами, является двойственной. По целому ряду свойств, таких, как присутствие высокопоставленного лица, большое число участников с разными социальными статусами, четко закрепленная в культуре линия их поведения и др., ситуацию пира следует, конечно, отнести к разряду ритуальных. Однако, что касается способов невербального поведения официального гостя, то они в Древней Руси были во многих чертах сходны с приемами поведения неофициального гостя, то есть формальная ситуация обладала рядом признаков ситуации неформальной.

Коль скоро мы уже привели здесь данный пример, остановимся кратко на описываемом в нем **гостевом поклоне**. Этот жест предназначался, вообще говоря, не одному человеку, а широкому кругу лиц. Он совершался во все четыре стороны, то есть был обращен к каждому из присутствующих, окружавших в тот момент гостя. Смысл и назначение подобного четырехкратного исполнения одного и того же жеста можно объяснить следующим образом. Совершая **однократный поклон** адресату, мы выделяем его среди других людей и даем этим жестом понять, что он нами выделен из группы лиц и отмечен. В ситуации, когда данный смысл нужно выразить и передать сразу нескольким людям, неисполнение **поклона** в адрес одного из присутствующих повлекло бы за собой вполне законную негативную реакцию, такую как непонимание, обиду или возмущение, причем не только со стороны этого конкретного человека, но и, возможно, других лиц. Для людей русской культуры при встрече с несколькими людьми было типично **кланяться (поклониться) общим поклоном** или, как говорили также, **отдавать общий поклон** – именно такие выражения использовались для описания этого вида **поклонов**, – а не приветствовать каждого адресата отдельно и совершать при этом столько **поклонов**, сколько было людей, ср. *Павел Николаевич, со скромностью истинного джентльмена, отвечал тонкой любезностью Ларисе, и поручая себя ее снисходительному вниманию, отдал общий поклон всем присутствующим* (Н. Лесков. На ножах).

² О религиозных поклонах в русской культуре см., например, в статье [Морозова 2003].

Интересно проследить распределение разных типов **поклонов** по культурам и странам. Издавна на Востоке **поклоны** были бытовыми жестами, тогда как в Средние века в Европе **поклоны** являлись прежде всего ритуальными жестами, а потому сфера их употребления была ограничена. Особенно часто европейские **поклоны** исполнялись во время торжественных церемоний и судебных процессов. Так, в средневековых государствах, таких как Англия, Франция и Испания, кланяться два-три раза при подходе к королю или к другому знатному лицу было делом вполне обычным. Первый **поклон** делался при входе в зал, где король принимал гостей, второй – примерно посредине пути к королю, а третий – непосредственно перед королем; те же действия в обратном порядке выполнялись и при расставании, при этом не поворачивались каждый раз спиной к королю, а пятились назад и останавливались только для **поклонов**. Вот что пишет, например, М. Алданов о придворном французском этикете и устойчивых невербальных поведенческих стереотипах: *Посол попросил разрешения представить его величеству своих сотрудников и назвал их имена и должности. Кангаров овладел собой и называл имена даже немного громче, чем полагалось, – обер-гофмаршал только поглядывал на него с приятной усмешкой, которая могла бы сойти за хозяйскую улыбку. Король каждый раз наклонял голову и произносил несколько любезных слов, по существу, одних и тех же, но без буквальных повторений. Руки он никому, кроме нас, не подал, – позднее Кангаров узнал, что это считалось знаком неблагосклонного приема: король умышленно остался в пределах обязательного минимума любезным <...>. По этикету страны посол и его свита должны были отступить к двери, не поворачиваясь спиной к королю* (М. Алданов. Начало конца).

Во Франции **поклоны** выполнялись также в суде и на балах, где мужчины кланялись женщинам, а в Германии было принято даже специальное обучение **подобострастному поклону**, **Bückling**, который следовало исполнять, например, во время танцев. Обучение **поклонам** на уроках танцев было довольно жестким: во время урока учитель вполне мог с силой наклонить голову нерадивого ученика перед особой женского пола. Обучение подобным этикетным жестам в Германии и в ряде других государств мира входило составной частью в получаемое светское образование (см. об этом подробнее в книге [Крейдлин 2002]).

В русском дворянском обществе умение правильно поклониться считалось необходимым качеством воспитанного человека. С детских лет на уроках танцев молодые дворяне изучали тонкости выполнения **поклонов**. Вот как описывается искусство исполнения придворного **поклона** в повести А. Куприна "Юнкера": *Руки свободно, без малейшего напряжения, опущены вниз и слегка, совсем чуточку округлены. Ноги в третьей позиции. Одновременно, помните: одновременно – в этом тайна поклона и его красота, – одновременно и медленно – сгибается спина и склоняется голова. Так же вместе и так же плавно, только чуть-чуть быстрее, вы выпрямляетесь и подымаете голову, а затем отступаете или делаете шаг вбок.*

Помимо классификации по типовым ситуациям употребления, можно, разумеется, строить и другие классификации **поклонов**, например, делить их в соответствии с формой и манерой исполнения, по передаваемым **поклонами** смыслам, по речевым формулам, сопровождающим **поклоны**, и т.д., причем новые классификации можно строить и в рамках построенной классификации по типам употребления, и как самостоятельные. Далее мы охарактеризуем русские **бытовые поклоны** по разным признакам – с тем, чтобы представить по мере возможности полную картину этих жестов.

2. ФОРМЫ РУССКИХ БЫТОВЫХ ПОКЛОНОВ

Сначала мы остановимся на формах <исполнения> **бытовых поклонов**, или, если воспользоваться терминологией из словаря [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001], на их физической реализации. Форма **поклона** образует достаточно сложную телесную конфигурацию и складывается из значений ряда признаков, ее определяющих. К основным признакам формы относятся: начальное (исходное) положение корпуса же-

стикулирующего, конечное положение корпуса, предельный угол наклона корпуса относительно вертикальной оси, возможность или обязательность участия в воспроизведении поклона других частей тела, таких как голова, рука (руки) и нога (ноги).

Поклоны – притом не только бытовые – можно классифицировать по любому из признаков их физической реализации, и все такие классификации являются не только семиотически, но и лингвистически существенными, поскольку языковые номинации русских **поклонов** подчеркивают как отдельные значения, так и определенные комбинации значений выделенных признаков³.

Проведенный нами анализ позволяет выделить четыре типа, или, точнее, четыре основные формы русских **бытовых поклонов** (ситуации употребления и значение единиц, имеющих эти формы, описываются в следующем разделе).

Исходное положение тела для каждой формы **поклона** одно и то же: человек, исполняющий **поклон** (далее мы будем называть его "жестикулирующий"), стоит лицом к адресату на сравнительно близком расстоянии от него (от 1–2 до 4–5 м). Такое физическое расстояние⁴ свойственно каждой из четырех форм в ситуации, когда жестикулирующий и адресат находятся в одном, относительно свободном помещении или открытом пространстве, например в большом зале, на одной дороге, на улице, тротуаре и т.д. В отдельных случаях расстояние между жестикулирующим и адресатом может составлять несколько десятков метров, но, даже находясь достаточно далеко один от другого (например, будучи в разных концах длинного коридора или зала), партнеры обязательно должны хорошо видеть друг друга, иначе исполнение **поклона** не достигнет своей цели. В ситуациях, когда физическое расстояние между коммуникантами большое, наиболее вероятно исполнение **поясного, вежливого поклона** или **кивка** и маловероятно исполнение **земного поклона**⁵.

Конечная точка физической реализации **поклона** может быть разной, но после исполнения жеста человек непременно возвращается в исходное вертикальное положение. Наклон головы и туловища всегда совершается вдоль вертикальной оси и обычно происходит вперед и вниз. В ситуациях, когда жестикулирующему необходимо охватить поклоном большую аудиторию (в частности, когда он находится на сцене, или в иных случаях, когда адресатом **поклона** выступает многочисленная группа людей, например аудитория, которая находится не только перед исполнителем, но и сбоку от него), **поклон** исполняется несколько раз: один раз прямо, потом еще несколько раз в сторону, причем к адресату вместе с головой поворачивается все туловище, ноги же могут оставаться в первоначальном, исходном положении.

Чаще всего человек кланяется прямо, но встречаются и необычные способы исполнения поклонов. В этом отношении интересен гоголевский Чичиков, которого писатель наделяет особой манерой кланяться: *Герой наш отвечал всем и каждому и чувствовал какую-то ловкость необыкновенную: раскланивался направо и налево, по обыкновению своему несколько набок, но совершенно свободно, так что очаровал всех* (Гоголь. Мертвые души).

Четыре типа **поклонов**, о которых мы будем далее говорить, таковы: **земной поклон**, **поясной поклон**, **"вежливый поклон"**⁶ и **кивок**.

³ Описываемые ниже формы поклонов так или иначе участвуют также в других классификациях, о которых речь пойдет в последующих разделах статьи.

⁴ Мы используем здесь слова "физическое расстояние" вполне осознанно, так как существует также психологическое коммуникативное (проксеимное) расстояние между собеседниками [Крейдлин 2002], в общем случае не совпадающее с физическим, и оно-то как раз для разных видов поклонов разное.

⁵ Как это уже стало более или менее принятым в невербальной семиотике и, в частности, кинесике, названия жестов и классов жестов выделяются жирным шрифтом, а их естественно-языковые номинации – курсивом.

⁶ Кавычки при упоминании жеста означают, что жест не имеет стандартной номинации в данном естественном языке [Крейдлин 2002].

Опишем сначала форму жеста **земной поклон**. Много лет тому назад это был чрезвычайно популярный на Руси бытовой жест, и, по всей видимости, еще несколько веков назад существовали две разновидности **земного поклона**.

Земной поклон 1. Для исполнения этого поклона жестикулирующий из исходного вертикального положения становится на колени, иногда очень быстро, как бы не раздумывая, при этом руками и лбом касается пола. Какое-то, часто довольно-таки продолжительное, время человек пребывает в такой позе, затем встает в исходное положение. **Земной поклон 1** обычно сопровождался еще одним жестом – **целованием** пола, земли, одежды или обуви стоящего или сидящего адресата, имеющего значительно более высокий, чем у жестикулирующего статус.

Общее время исполнения данного **поклона** – относительно большое. Жестикулирующий, не поднимая головы, довольно долго находится на полу или на земле на коленях, – нередко до тех пор, пока более высокий по статусу адресат не прикажет ему встать или не наклонится, чтобы помочь жестикулирующему подняться. Это в языке может интерпретироваться как процесс, длящийся во времени, ср. *X валялся в ногах у Y*.

Земной поклон 2. Этот жест носит также названия *поклон до земли* (или: *в ноги*), *низкий, пренизкий, глубокий, глубочайший поклон*; *поклониться низко (глубоко, до земли, до самой земли, земно)*. В ряде словарей русской культуры форма данной разновидности **земного поклона** описывается иначе, чем первая. Исходное положение тела вертикальное, как и в случае **земного поклона 1**, затем человек наклоняется вперед, сгибаясь под углом чуть ли не 180°, то есть до земли. Кроме того, **земной поклон 2** обычно сопровождается другим, нежели **земной поклон 1**, жестом – не **целованием**, а "**касанием пальцами правой руки пола или земли**".

В настоящее время оба варианта **земного поклона** почти вышли из бытового употребления⁷, но довольно широко встречаются в религиозном контексте и употребляются при искусственном воссоздании или игровой имитации каких-либо ритуалов.

2. **Поясной поклон** (жест, иногда называемый *поклон в пояс* или *поклониться в пояс/поясно*) – это наклон головы и верхней части туловища, происходящий под углом от 90° до 180°. **Поясной поклон** является жестом с относительно большой амплитудой. Такие жесты получили в кинесике название *широких*; см. о них в книге [Крейдлин 2002]. Как и **земной поклон**, **поясной поклон** сегодня почти вышел из бытового употребления.

3. "**Вежливый поклон**" (иногда описывается в текстах как *небольшой поклон*) – это наклон головы и верхней части туловища под углом 25–45°.

4. **Кивок**, именуемый также *легкий поклон, поклон головой, поклониться слегка (едва, чуть)*, – это самый частый из русских бытовых **поклонов**, жест весьма непродолжительный по времени и малый по амплитуде. **Кивок** по форме представляет собой наклон вниз одной лишь головы и только изредка сопровождается очень легким, едва заметным, наклоном туловища. Из-за краткости и нечеткой акцентированности движения головой, которое позволяет ясно выразить и передать закрепленные за формой стандартные смыслы, **кивок** называют также *небрежным поклоном* – с целью подчеркнуть именно эти особенности исполняемого жеста. **Кивок** используется преимущественно как бытовой жест для приветствия адресата в ситуации, когда у жестикулирующего нет времени или желания вступать с адресатом в речевой контакт

⁷ Мы говорим тут *почти*, потому что в деревенских семьях, где сохраняется патриархально-религиозный уклад, **земной поклон** встречается. В этой связи следует попутно отметить, что пометы "неупотр." или "уходящ.", введенные в ряд современных (и самых лучших) отечественных словарей, как нам кажется, должны применяться только с учетом определенных жанров и функциональных стилей: уходящие слова и жесты из одного функционального стиля вполне могут перекочевать в другой (или оставаться в нем, если там были) или, наоборот, войти в самый центр языковой или невербальной подсистемы.

либо когда партнеры находятся на относительно далеком расстоянии друг от друга и вступить в речевой контакт не могут по чисто объективным причинам⁸.

Описав виды и формы **поклонов**, остановимся теперь кратко на языковых способах описания исполнения **поклонов**.

Чаще всего исполнение **поклона** передается в русском языке двумя способами: (а) аналитическими конструкциями, такими как *отвесить, отдать, сделать, отбить* (употребляется значительно реже, чем другие сочетания) *поклон, сделать <что-либо> с А-ым поклоном* (А – прилагательное, описывающее элемент формы жеста, манеру исполнения жеста, выражаемое поклоном отношение, свойство актуальной ситуации или признаки ее участников, а также называющее одну из форм жеста), или (б) глаголами *поклониться, кланяться, раскланяться, откланяться*, возможно, с наречиями, синтаксически связанными с глаголами, но семантически относящимися к **поклону** или его компонентам, ср.:

(1) *Он отвесил ей поклон; Женщина поклонилась Ивану Васильевичу древнерусским поклоном и надменно ушла* (М. Булгаков. Театральный роман).

(2) – *Я имею удовольствие быть знакомым, ежели графиня помнит меня, – сказал князь Андрей с учтивым и низким поклоном* (Л. Толстой. Война и мир).

(3) *Он молча поклонился ей, положил шляпу* (А. Куприн. Страшная минута).

(4) *В столовой уже стояли два мальчика Манилова <...> При них стоял учитель, поклонившийся вежливо и с улыбкою* (Н. Гоголь. Мертвые души).

(5) *Иван Федорович раскланялся очень важно и вежливо, но тоже держа руки по швам* (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы).

3. МАНЕРА ИСПОЛНЕНИЯ ПОКЛОНОВ

При исполнении **поклона** существенное значение имеет способ его реализации, или **манера** исполнения. Манера исполнения всегда характеризует не столько сам жест, сколько жестикулирующего и уже через него – адресата: заявляет об их статусах и ролях, физических и психических состояниях и чертах характера, отношениях и позволяет представить элементы психологического портрета участников ситуации общения или некоторые аспекты самой ситуации. На это указывают языковые выражения, обозначающие различные характеристики манеры исполнения, – плавность или резкость, небрежность или тщательность исполнения жеста, а также разные по своей природе оценки манеры исполнения жеста (впрочем, часто отдельные признаки комбинируются и предстают вместе в одном слове).

Так, (а) по скорости исполнения **поклон** может быть *скорым, быстрым, кратким, мгновенным*; (б) по плавности/резкости исполнения **поклон** характеризуется как *размашистый, резкий, плавный, спокойный, размеренный*; (в) по степени внимания к исполнению **поклон** бывает *небрежным, рассеянным, церемонным*; (г) эстетическая оценка **поклона** передается прилагательными *изысканный, изящный, галантный, неловкий, неуклюжий, театральный* (как демонстративное, манерное и потому эстетически неприятное исполнение), а (д) социальная оценка, то есть оценка социального статуса жестикулирующего, его собственного представления о своей общественной значимости или своей роли в данной интерактивной ситуации, выражается единицами *поклониться важно, с достоинством, с чувством превосходства*.

Приведем примеры употребления некоторых из описанных единиц:

(6) *Дьяк и сидевшие рядом на другой скамье – Борис Алексеевич, Лев Кириллович, Стреишев и Ромодановский – важно поклонились* (А. Толстой. Петр I).

(7) *Подлетел Лефорт, таща под руку Алесашку Меньшикова. <...> Ловко поклонился, ябко повел сильным плечом, стал задом к камину, взял трубку* (А. Толстой. Петр I).

⁸ См. подробнее об этом в Словаре языка русских жестов [Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001].

(8) *Наконец он [Желтков] с трудом произнес, указывая на диван и неловко кланясь: "Прошу покорно. Садитесь"* (А. Куприн. Гранатовый браслет).

4. СИТУАЦИИ ИСПОЛНЕНИЯ ПОКЛОНА И ПЕРЕДАВАЕМОЕ ИМ ОТНОШЕНИЕ

Еще один дифференциальный признак, важный для классификации **поклонов** (и не только **бытовых**), – это тип передаваемого поклоном отношения жестикулирующего к адресату. Передаваемые **поклоном** отношения могут быть самыми разнообразными. Он может выражать вежливость, и тогда мы используем сочетание *вежливый поклон* (и тут следует различать две омонимичные синтаксические единицы: полусвободное сочетание *вежливый поклон* как обозначение формы жеста **вежливый поклон** и свободное сочетание прилагательного *вежливый* с существительным **поклон**, где прилагательное используется для выражения смысла 'вежливость'); он может быть *почтительным, уважительным, учтивым, признательным, презрительным, смиренным, подобострастным, приветливым, веселым или холодным*. Люди кланяются, выказывая этим уважение или признательность (мы говорим: *кланяются в знак уважения, признательности, благодарности* и др.).

Анализ примеров из художественной литературы и словарей позволяет выделить следующие основные смысловые отношения, выражаемые **бытовым поклоном**: 'благодарность' и 'признательность'; 'уважение' и 'почтение'; 'радость от встречи с адресатом'; 'преклонение'; 'смирение'; 'подобострастие'; 'просьба'. Отношение к адресату, выражаемое **бытовыми поклонами**, бывает, как мы видим, и положительным, и отрицательным.

Отметим, что наречия, выражающие отношение к адресату, сочетаются с глаголами *поклониться* и *кланяться*, но не сочетаются с глаголом *наклониться*. Зато с последним хорошо сочетаются прилагательные и наречия, описывающие манеру исполнения движения. Дело в том, что *наклониться* в норме описывает не жест, а незнакомое, физиологическое движение тела; ср. *наклонился* (но не **поклонился*), *чтобы рассматривать лежащий на полу предмет; Он почтительно поклонился* (**наклонился*); *Она низко поклонилась; Она низко наклонилась*.

С точки зрения возможности выражения **поклоном** некоторого отношения нам представляется интересным следующий пример из романа Л.Н. Толстого "Война и мир":

(9) *Анна Николаевна приветствовала его [Пьера, вошедшего в ее салон] поклоном, относящимся к людям самой низшей иерархии в ее салоне.*

В предложении (9) форма или манера исполнения **поклона** прямо не называются, а говорится лишь, что это был особой формы **приветственный поклон**. Форма **поклона**, исполняемого хозяйкой салона, Анной Николаевной Шерер, потому и является особой, что выражает определенное отношение жестикулирующего к посетителям салона самого низкого социального статуса.

Менее тривиальными для смыслового анализа являются случаи языкового описания **поклона**, когда прилагательное или наречие, употребленные для его квалификации или оценки, обозначают непосредственно физические признаки формы, например, степень отклонения корпуса от вертикальной оси во время исполнения жеста или конечное положение тела, а по сути за этой номинацией стоят определенные отношения жестикулирующего к адресату: *низкий поклон/низко поклониться, глубокий поклон/глубоко поклониться, поклониться до земли, в ноги/ножки, в пояс, слегка и т.д.*, ср.:

(10) *Наконец вошел в комнату староста Дрон и, низко поклонившись княжне, остановился у притолоки* (Л. Толстой. Война и мир).

(11) *"Здорово, господа", – сказал Петр с веселым лицом. Все низко поклонились.* (А. Пушкин. Арап Петра Великого).

В подобных ситуациях читатель вынужден сам вычислять передаваемое **поклоном** отношение, основываясь на своих знаниях об участниках коммуникации, об их

физическом и психическом состояниях и взаимоотношениях, о возрасте, предпочтениях, установках, характере текущей коммуникативной ситуации, о контексте, на фоне которого она проходит, о принятых нормах и стереотипах поведения в данной культуре, и т.п.

В ряде случаев задачу по дешифровке отношений облегчает нам говорящий или автор произведения, указывая словами одновременно и на степень отклонения и на передаваемое отношение:

(12) Он [Кутузов] кивнул головою, отвечая на низкий и почтительный поклон Балашова (Л. Толстой. Война и мир).

(13) Федор Павлович и Миусов остановились. Монах с чрезвычайно вежливым почти поясным поклоном произнес: – Отец игумен, после посещения вашего в ските, покорнейше просит вас всех, господа, у него откушать (Ф. Достоевский. Братья Карамазовы).

Остановимся на словах *низкий/низко*, *глубокий/глубоко* в сочетании с *поклон/поклониться/кланяться* и на тех смыслах, которые эти слова и словосочетания выражают. Судя по нашим материалам, *глубокий/глубоко* употребляется гораздо реже со словами *поклон/кланяться*, чем *низкий/низко*; из проанализированных нами примеров *глубокий* встречается преимущественно в "Братьях Карамазовых" Ф. Достоевского:

(14) Он [Дмитрий Карамазов] глубоко поклонился ему [старцу] и попросил благословения.

(15) Старец Зосима вышел в сопровождении послушника и Алеши. Иеромонахи поднялись и приветствовали его глубочайшим поклоном, пальцами касаясь земли, затем, благословившись, поцеловали руку его. Благословив их, старец ответил им каждому столь же глубоким поклоном, перстами касаясь земли <...>.

В большинстве примеров в нашем корпусе речь идет, однако, не о *глубоком поклоне*, а о *низком поклоне*. Какова же разница между этими выражениями и жестами, которые они описывают? "Толковый словарь русского языка" С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой, как, впрочем, и другие просмотренные нами толковые словари русского языка, определяет *низкий поклон* как "глубокий поклон, почти до земли", а *глубокий поклон* – как "низкий, почти до земли". В самом деле, формы исполнения обоих **поклонов** очень похожи. Однако **поклон** называют *глубоким*, если угол наклона корпуса приближается к 180 градусам, то есть тело почти перегибается в пояснице и наклоняется почти до земли, так что пальцы жестикулирующего могут достать до земли, тогда как **низкий поклон** характеризуется меньшим углом наклона (порядка 90 градусов), то есть имеет несколько иную форму. Вот как описывает приглашение на танец А. Куприн:

(16) Александров подбежал и низко поклонился, приглашая ее на танец (А. Куприн. Юнкера).

А вот описание **низкого поклона** у А. Чехова:

(17) Кербалай <...> стоял на дороге и, взявшись за живот, низко кланялся навстречу экипажам и, улыбаясь, показывал свои белые блестящие зубы (А. Чехов. Дуэль).

Если попытаться реконструировать **низкий** и **глубокий поклоны**, описываемые в предложениях (14)–(17), то следует, видимо, признать, что угол наклона туловища при их исполнении должен быть примерно 90° – вряд ли на бальный танец приглашали *глубоким поклоном*, *поклоном до земли*, а кланяться до земли, держась руками за живот, едва ли естественно. Таким образом, мы считаем *глубокий поклон* ниже *низкого* и соотносим его с *земным поклоном* 2. Сегодня, впрочем, *глубокий поклон* как бытовой жест вышел из употребления и остается лишь знаком религиозного почитания [Крейдлин 2002].

К сожалению, нам не удалось узнать историю происхождения выражения *глубокий поклон*. В БАС-е выражение *глубокий поклон* соотносится со следующим значением прилагательного *глубокий* 'очень сильный, достигший высокой степени своего проявления'. Возможно, наклоняясь столь низко, человек как бы "ныряет", с го-

ловой погружаясь в несвойственное ему пространство, то есть в пространство, располагающееся примерно от колен до земли. Поскольку большинство действий человек совершает в пространстве, ограниченном возможностью использования рук при наклоненном корпусе, то есть на расстоянии примерно от 1 м от земли до 1.7–1.8 м (величина среднего человеческого роста), пространство ниже и выше этих пределов не является для него привычным и удобным. Не случайно, чтобы найти или поднять упавшую мелкую вещь, мы встаем на колени, садимся на корточки, то есть перемещаем наше тело на другой уровень, или, если угодно, в другое пространство.

Концептуализация при исполнении **низкого** и **глубокого поклонов** тоже разная, что видно по различию в смыслах, закрепленных в языке за обозначениями этих жестов. Так, *низкий поклон* исполняется для выражения 'почтения' в ситуациях обращения, приветствия или приглашения на танец, 'признания вины', 'благодарности' и некоторых других, а *глубокий поклон* выражает более глубокие чувства, например 'преклонение' или 'глубокое почтение'. Отметим в этой связи нормальное согласование по смыслу, а чаще даже смысловое подчеркивание, языковых обозначений **низкого** и, соответственно, **глубокого поклона** с другими словами и словосочетаниями, выражающими те же смыслы в пределах одной сочинительной, пояснительной или уточняющей конструкции, ср.:

(18) <...> *Я, Испанский Дворянин, не гнуший шею пред роком, склоняю ее пред вами и говорю: простите мне, синьор, я вас обидел. И с этим он низко поклонился Поталееву и протянул ему руку* (Н. Лесков. На ножах).

(19) *[Богомолки] отвечивали Тихону Ильичу низкие, смиренные поклоны* (И. Бунин. Деревня).

Как и в любом **поклоне**, жестикулирующий не только физически становится ниже адресата, но и делает себя ниже адресата психологически, то есть уменьшая психологическое расстояние между собой и партнером. Этим жестикулирующий подает себя как человека менее значительного, более "мелкого" по сравнению с адресатом (ср. глагол *преклоняться*), и чем **поклон** ниже, тем более выпуклым предстает различие в статусах или в коммуникативных ролях участников ситуации. Это различие вызвано либо объективными факторами (что бывает чаще – например, разным социальным или имущественным положением участников, половыми различиями, большой разницей в возрасте), либо субъективными, например, жестикулирующий признает себя намного ниже адресата, испытывая к ней или к нему соответствующее чувство, и значимого различия в социальном положении между ними может вовсе не быть. Исполнитель **поклона** ощущает себя глубоко обязанным адресату или виноватым перед ним, выражая намерение подчиниться воле адресата (ср. выражения *идти на поклон/с поклоном*).

В обоих случаях – и при **низком** и при **глубоком поклоне** – соотносительные веса участников коммуникации остаются одинаковыми. По этой причине ни тот, ни другой **поклон** не могут выступать как знаки приветствия между равными – иначе нарушится существующее равновесие, и коммуникативный акт может легко потерпеть неудачу. Точно так же не будет успешным коммуникативный акт и в случае, если **поклон**, необходимый в данной ситуации, не был исполнен и ожидаемого адресатом почтения в его адрес показано не было.

С другой стороны, и не ответить на **поклон**, умышленно или нечаянно, тоже означает инициировать коммуникативный провал, поскольку отсутствие адекватной невербальной реакции со стороны адресата всегда вызывает у жестикулирующего чувства недовольства, обиды или возмущения. Аналогичным образом люди реагируют на не протянутую в ответ руку, на холодный или незамеченный взгляд в ответ на приветствие. Не отвечать на **поклон** невежливо и обычно воспринимается человеком как то, что адресат не хочет больше иметь дела и звать с ним, ср. предложения *Он больше со мной не здоровается. После ссоры он перестал подавать мне руку. Она сделала вид, что не слышала его приветствия и прошла мимо* и

(20) *Пред крыльцом стояла куча мужиков, которые, при их приближении, сняли шапки и низко поклонились. На их поклон ответили и генерал и его жена, но Висленев даже не притронулся к своей фуражке. – Они вам кланяются-с, а вы не кланяетесь-с, – сказал генерал. – Это не по-демократически-с и не хорошо-с не отвечать простому человеку-с на его вежливость. Висленев покраснел, быстро оборотился лицом к мужикам, поклонился им чрезвычайно скорым поклоном, и, ни с того ни с сего, шаркнул ножкой (Н. Лесков. На ножах).*

О том же говорит и русская народная мудрость – поговорки, пословицы, заповеди, наставления и иные речения: *С поклона голова не болит. Поклоны за поклоны отдавай: кланялись тебе занимаячи, наклоняешься и ты собираючи. Поклоном поясницы не переломить.*

Особо следует остановиться на **подобострастном поклоне**. "Словарь русского языка" С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой дает следующее определение слова **подобострастный**: 'раболепно-льстивый, угодливый, выражающий подобострастие'. Суть **подобострастного поклона** состоит в том, что его исполнитель подчеркивает свое зависимое положение от адресата по чрезвычайно важным позициям, показывая свою готовность исполнить любое желание адресата. Однако автор (или говорящий), описывающий данную ситуацию, считает, что исполнитель поступает при этом недостойно, этически неприемлемо, то есть **подобострастничает**:

(21) *На каждый вопрос он отвечал с крайним подобострастием, низко кланяясь (В. Ажаев. Далеко от Москвы).*

(22) *Пройдя мимо стоявших в парадной форме у дверей подобострастно кланявшихся ему камер-лакеев, Чернышев вошел в приемную (Л. Толстой. Хаджи-Мурат).*

Поскольку назначением **подобострастного поклона** является подчеркивание превосходства адресата и собственного унижения признанием своего ничтожества и незначительности, этот **поклон**, очевидно, должен быть низким и манерно исполняемым, что подчеркивается сопутствующими **поклону** жестами, позами и взглядами (голова опущена, на лице должна быть улыбка, движение корпуса вперед медленное, тело долго не выпрямляется, глаза жестикулирующего смотрят на адресата и др.). Ср. также слова **низкопоклонство**, **низкопоклонничать**, **низкопоклонник**, которые описывают льстивое, угодливое преклонение перед кем-то (или чем-то), выражаемое речевым или иным действием. Эти слова говорят о том, что человек, ведущий себя таким образом, как бы низко кланяется перед кем-то.

Очень близким к словам **низкопоклонничество** и **подобострастие** является слово **заискивание**. Действительно, для глагола **заискивать** <перед X> можно предложить следующее толкование: 'говоря с человеком X, лестью и особой манерой поведения перед X пытаться добиться для себя выгоды'. А потому **заискивающий поклон** по форме и манере исполнения подобен **подобострастному**, хотя и отличается от него смыслом:

(23) *Она [Анна] видела, как он подходил к беседке, то снисходительно отвечая на заискивающие поклоны, то дружелюбно, рассеянно здороваясь с равными, то старательно выжидая взгляда сильных мира и снимая свою круглую большую шляпу (Л. Толстой. Анна Каренина).*

Человек, исполняющий **подобострастный** или **заискивающий поклон**, видимо, считает, что такое его поведение в данный момент перед "нужным" человеком будет ему выгодным, например, будет способствовать карьерному росту и движению вверх по социальной лестнице. Даже если при этом **поклон** не интерпретируется как **подобострастный** или **заискивающий**, все равно его исполнение перед некой более высоко стоящей фигурой единственно ради достижения личной выгоды и прямая демонстрация готовности пойти для этого на собственное унижение и достижение выгоды в норме квалифицируется как недостойное поведение. См., например, ощущения Анны, следующим образом переданные в "Анне на шее" А.П. Чеховым:

(24) *Или вдруг он [муж, Модест Алексеич] весь покраснев, говорил ей [Анне] быстро: – Поклонись этой старой даме! – Но я с ней незнакома. – Все равно. Это су-*

пруга управляющего казенной палатой! Поклонись же, тебе говорю! – ворчал он настоячиво. – Голова у тебя не отвалится. Аня кланялась, и голова у нее в самом деле не отваливалась, но было мучительно.

5. РУССКИЕ БЫТОВЫЕ ПОКЛОНЫ: СИТУАЦИИ УПОТРЕБЛЕНИЯ И КИНЕТИЧЕСКИЕ ПЕРЕМЕННЫЕ

Бытовые поклоны как знаковые действия исполняются в норме в следующих ситуациях: приветствие/прощание, приглашение (сесть, пройти куда-либо, на танец и др.), принятие приглашения, выражение благодарности или согласия с предложением адресата, принесение ему извинения, выражение уважения, смирения, покорности или почтения в разговоре с вышестоящим или почитаемым лицом (в последнем случае **поклон** обычно сопровождается другим действием, о чем подробнее пойдет речь ниже).

В русской культуре **бытовые поклоны**, в особенности **кивки**, больше свойственны мужчинам. Согласно существующим правилам этикета мужчина кланяется знакомой или только что представленной ему женщине; молодой мужчина (гораздо реже – молодая женщина) кланяется человеку более старшего возраста; человек, стоящий ниже по социальной или служебной лестнице, кланяется вышестоящему. Дети кланяются взрослым; мужчина – мужчине или всем присутствующим в помещении лицам; женщина может поклониться женщине или всем присутствующим лицам. Лицо любого пола, возраста и социального положения, желающее передать одно из приведенных выше отношений может поклониться другому лицу любого пола и социального положения. Напротив, **кивки** сейчас стали весьма распространенными жестами, не имеющими, видимо, четких социальных ограничений.

Прежде, совершая **поклон**, мужчины снимали или приподнимали головной убор и держали его в руке во время исполнения жеста. Сопутствующий жест "**снятие головного убора**" в качестве этикетного жеста был распространен главным образом в Европе. Мусульмане и евреи голову не обнажали. Что же касается "женского стандарта", то еще в прошлом веке "сохранялся устойчивый запрет выходить женщине из дому с непокрытой головой, причем этот запрет существовал и там, где мужчины обнажали голову, и там, где не обнажали" [Байбурин, Топорков 1990: 86].

В истории культуры головной убор вообще наделен особыми символическими свойствами, в частности, отсутствие шапки являлось признаком социальной неполноценности или некоторого особого состояния человека. «Снять шапку, как правило, означало проявить уважение или сделать себя "ниже" того человека, которому адресуется этот жест» [Байбурин, Топорков 1990: 87]. Сейчас правила этикета, касающиеся снятия головных уборов при поклоне, не являются столь строгими, например, мужчины при исполнении поклона снимать шляпу не обязательно. Женщины, как, впрочем, и дети, при поклоне головной убора, как правило, не снимали и не снимают. Возможно, это связано с тем, что в целом ряде культур, в частности славянских, непокрытые женские волосы связываются с неприличным поведением и грехом. Не случайно в православной церкви мужчина должен обязательно находиться с непокрытой головой, а женщина, наоборот, должна быть всегда с покрытой головой.

Поклоны, особенно **приветственный поклон**, часто сопровождаются улыбкой, приветливым выражением лица и типом голоса, соответствующими передаваемому отношению или разворачивающейся ситуации, ср.:

(25) *Я сделал поклон, стараясь, чтобы это был приятный и в то же время исполненный достоинства поклон, и голосом заговорил достойным и приятным* (М. Булгаков. Театральный роман).

(26) *Выконт поклонился и учтиво улыбнулся* (Л. Толстой. Война и мир).

(27) *Форова обтерла глаза и, низко поклонясь, сказала смиренным голосом: – Да, я говорю Бог знает что, простите Христа ради меня, дуру, что я вам досаждаю* (Н. Лесков. На ножах).

За **бытовым поклоном** может следовать протянутая для **рукопожатия** рука или уместная к данному случаю речевая реплика. При совершении **поклона** необходимо какое-то, достаточно короткое, время смотреть на адресата. Однако если **поклон** выражает 'смирение', 'вину' или еще каким-либо образом подчеркивает зависимость жестикулирующего от адресата, то взгляд жестикулирующего сначала падает на адресата, а затем глаза очень быстро опускаются вниз.

Бытовые поклоны могут, как и другие жесты, классифицироваться с семиотической точки зрения. Так, есть **поклоны-эмблемы**, которые имеют самостоятельное лексическое значение и могут исполняться без сопровождения речи, есть **поклоны-регуляторы**, управляющие ходом процесса коммуникации (например, **кивки**), но чаще всего **поклоны** выступают в функции жестов-иллюстраторов, точнее **аккомпаниаторов**, то есть жестов, сопровождающих речь и структурирующих ее (о трех семиотических классах жестов – эмблемах, иллюстраторах и регуляторах – см. подробно в книге [Крейдлин 2002]).

Молча обычно кланяются тогда, когда либо (1) вербальная коммуникация уже закончилась, либо (2) **поклон** остался незамеченным, и коммуникация не успевает начаться, либо, наконец, когда (3) **поклон** уже сам по себе является вполне достаточным ответом на жест или произнесенную фразу партнера:

(28) *Я взял пачку авторских экземпляров, пожал руку Рудольфи, откланялся молодому человеку, <...> задом тронулся к выходу, ударился локтем об стол и вышел* (М. Булгаков. Театральный роман).

(29) *Я подумал о том, что не худо бы было и на нее произвести хорошее впечатление, благо это заодно, и отвесил вежливый поклон, но он как-то прошел незамеченным* (М. Булгаков. Театральный роман).

(30) – *Через полчаса разразится страшная гроза, – сказала она... – Вам придется остаться. Он молча поклонился ей и положил шляпу* (А. Куприн. Страшная минута).

Когда **поклон** (равно как и его редуцированный вариант, получивший в русском языке особое название – **полупоклон**) выступает в качестве иллюстративного жеста, сопровождающего речевое действие, то он в этих случаях подчеркивает определенное отношение жестикулирующего к адресату, в частности, особую значимость для него данного адресата, и является невербальным семиотическим свидетельством уважения, почтения или преклонения. Можно сказать что-либо с **поклоном** *подать*, можно *протянуть* или *принять* что-то с **поклоном** и т.п.:

(31) *Хорошенькая девушка в очках, научный сотрудник Лена Блажко, варила в большой кофеварке кофе <...> и с изящными полупоклонами, как гейша, подавала собеседникам* (В. Дудинцев. Белые одежды).

(32) *Хозяин бросился к величавому дворецкому, выхватил из рук у него поднос, сам наполнил золотую чарочку и подал ее с поклоном государю* (А. Пушкин. Арап Петра Великого).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выше мы рассмотрели русские **бытовые поклоны**, их форму, значение, языковые обозначения и типовые ситуации употребления. Конечно, нами были описаны далеко не все виды **бытовых поклонов**, не все ситуации их употребления и не все смысловые разновидности, тем не менее, проанализировав все же довольно большую группу **бытовых поклонов**, мы можем заключить, что инвариантом всех передаваемых ими отношений (напомним, что именно передаваемое отношение придает **поклону** символический, по Ч. Пирсу, характер и отличает его от утилитарного незнакового физиологического движения *наклона*), является 'признание жестикулирующим адресата более значительным и важным лицом, чем он сам, и добровольное понижение своего статуса и повышение статуса адресата'.

К сожалению, инвариантное значение классов жестов, таких как **улыбки**, **поцелуи** или **бытовые поклоны**, в жестовых словарях и описаниях никогда не указываются.

Между тем именно эта смысловая характеристика делает **бытовые поклоны** чрезвычайно значимыми жестами не только русской, но и других культур, и не только религиозной сферы, но и светской. И хотя в настоящее время многие единицы из этого класса уже вышли или постепенно выходят из ранее частого и чуть ли не повсеместного употребления не только в России, но и в целом ряде других стран (что вызвано, видимо, социальными и историко-культурными причинами, например, стиранием сословных границ в обществе, демократизацией и уравниванием людей в правах, обретением людьми внутреннего чувства свободы и независимости), они, во-первых, не утратили своей значимости и популярности в других, более традиционных общественных формах, этносах и культурах, а, во-вторых, они не перестают быть важным социальным, культурным и семиотическим фактом нашей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Байбурин, Топорков 1990 – *А.К. Байбурин, А.Л. Топорков. У истоков этикета. Л., 1990.*
Григорьева, Григорьев, Крейдлин 2001 – *С.А. Григорьева, Н.В. Григорьев, Г.Е. Крейдлин. Словарь языка русских жестов. Москва; Вена, 2001.*
Крейдлин 2002 – *Г.Е. Крейдлин. Невербальная семиотика. М., 2002.*
Морозова 2003 – *Е.Б. Морозова. Поклон как этикетный жест // Московский лингвистический журнал. Т. 7/2. 2003.*